

Несравненная Фидес

На прощальный бенефис Николай II подарил Марии Каменской золотой браслет, украшенный бриллиантами

Олег МАКСИМОВ

Солист его императорского величества — до революции такое почетное звание получили не более полутора десятков артистов. Среди них — оперная певица Мария Даниловна Каменская. Сегодня о ней мало кому известно, а когда-то ее имя стояло в одном ряду с Федором Шаляпиным, Мариусом Петипа, Николаем и Мелеей Фигнер.

Каменская прожила долгую жизнь, наполненную мгновениями триумфа и забвения, семейным счастьем и тяжкими испытаниями. Ее первое появление на сцене сразу же заметил П. И. Чайковский, посвятив ей свой романс «Песнь Миньоны». Позже ей посвятили свои романсы Н. А. Римский-Корсаков — «То было раннею весной», А. К. Глазунов — «Все серебряное небо», Ц. А. Кюи — «Коснулась я цветка». Прошли годы, и ноты этих романсов до сих пор печатаются с посвящением: «Марии Даниловне Каменской».

Мария Каролина родилась в семье шведского подданного — скромного бухгалтера Даниэля Вальтера. Кстати, во всех справочниках указана ошибочная дата — 1854 год: на самом деле она родилась на три года раньше. В десять лет она осиротела, оказалась в Мариинском институте, где ее замечательное меццо-сопрано заметила попечительница заведения великая княгиня Елена Павловна. Именно ее заботами Мария оказалась в петербургской Консерватории, где училась у знаменитых профессоров Луизы Виардо (дочери Полины Виардо) и Генриетты Ниссен-Саломан. В последний год обучения Мария вышла замуж за дворянина Николая Каменского.

Уже после дебюта певицы в опере «Жизнь за царя» 30 января 1874 года критики предсказывали ей «видное место в русской оперной труппе». Карьера певицы развивалась успешно, она исполняла главные партии, суммы ее

Мария Даниловна Каменская в опере «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова, 1882 г.

Из коллекции Российского национального музея музыки, Москва

контрактов из года в год росли, семья, в которой были уже четверо детей, жила в огромной квартире в доме на Фонтанке по соседству с главным дирижером Мариинского театра Э. Ф. Направником. В операх «Майская ночь» и «Снегурочка» Римского-Корсакова она пела партии Ганны и Весны-Красны, у Чайковского в «Евгении Онегине» и «Мазепе» — Татьяны и Любви.

В письмах Чайковского можно проследить, как долго композитор добивался назначения Каменской на роль Иоанны в опере «Орлеанская дева». И, наконец, этого добился. Исполнение ею главной партии вызвало восторг не только критиков, но и, что особенно важно, самого композитора.

«В продолжение многих лет Каменская занимала первенствующее место в труппе русской оперы и исполняла все ответственные партии меццо-сопрано. Голос ее по красоте, ровности и силе может считаться одним из замечательных не только в России, но и за границей». Такую оценку дал певице критик Н. Ф. Соловьев в статье для словаря Брокгауза и Ефрона.

Однако ее блистательная карьера хоть и началась стремительно, но так же резко и оборвалась. В 1886 году в связи с финансовыми трудностями театральной дирекция, которая как раз в это время разделилась на Петербургскую и Московскую, решила не заключать с певицей, как и с некоторыми другими артистами, новый контракт, и Мария Даниловна оставила театр.

Для нее настали тяжелые годы. В семье тоже случилась беда: от болезни умерли ее муж и двое детей. Давая частные концерты, она пыталась вырастить и дать образование оставшимся на ее попечении трем сыновьям. В это время Каменская обращалась в дирекцию за «какой-нибудь пенсией», артисты русской оперной труппы в феврале 1891 года дали благотворительный концерт в ее пользу.

В сентябре того же года Каменскую снова приняли в труппу театра. Первоначально взяли на контракт 2000 рублей за сезон, а за несколько лет сумма выросла до 7200 рублей. И вновь, начав со вторых ролей, она выдвигается на подобающее ей видное место. Поет партию Марты в «Иоланте» Чайковского, Солохи — в опере «Ночь перед Рождеством» Римского-Корсакова. Одна из ее лучших работ в эти годы — партия Фидес в опере «Пророк» Мейерберга.

1 января 1901 года Каменской было пожаловано звание «Солистка его императорского величества» и вручен почетный знак «Золотая лира». Спустя пять лет состоялся прощальный бенефис певицы (ей было 55 лет). За долгую

артистическую деятельность ей был вручен подарок от императора — золотой браслет, украшенный бриллиантами.

После ухода из театра она выступала с концертами, ее приглашал на музыкальные вечера великий князь Константин Константинович. Об одном из таких вечеров писал в письме брату ее сын Федор: «...В антрактах Государь беседовал между прочим с мамой, ... осведомляясь о полученной медали...».

После революции она уехала в Финляндию. Сын Дмитрий, офицер в войсках Деникина, ушел вместе с белой армией. Сын Лев, техник путей сообщения, остался в России. Будучи хорошим музыкантом, он выступал с концертами. Певица умерла в Хельсинки 26 января 1925 года. Небольшое сообщение об этом поместил журнал «Жизнь искусства», выходивший в Ленинграде.

Экспозиция петербургского Театрального музея, посвященная певице, не очень богата: о ее судьбе рассказывает только одна фотография. Несколько ее снимков и программ спектаклей хранятся в фонде. Где-то в Швеции есть ее потомки. А правнук певицы живет в Калуге. В его семье хранят несколько старых фотокарточек, газетных вырезок и полуистлевшую ленту от цветочной корзины с золотой надписью: «Несравненной Фидес»...

Несравненная Фидес

НА ПРОЩАЛЬНЫЙ БЕНЕФИС НИКОЛАЙ II ПОДАРИЛ МАРИИ КАМЕНСКОЙ ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТ, УКРАШЕННЫЙ БРИЛЛИАНТАМИ

Олег МАКСИМОВ

Солист его императорского величества — до революции такое почетное звание получили не более полутора десятков артистов. Среди них — оперная певица Мария Даниловна Каменская. Сегодня о ней мало кому известно, а когда-то ее имя стояло в одном ряду с Федором Шляпиным, Мариусом Петипа, Николаем и Медеей Фигнер.

Каменская прожила долгую жизнь, наполненную мгновениями триумфа и забвения, семейным счастьем и тяжкими испытаниями. Ее первое появление на сцене сразу же заметил П. И. Чайковский, посвятив ей свой романс «Песнь Мишеньки». Позже ей посвятили свои романсы Н. А. Римский-Корсаков — «То было раннею весной», А. К. Глазунов — «Все серебряное небо», Ц. А. Кюи — «Коснулась я цветка». Прошли годы, и ноты этих романсов до сих пор печатаются с посвящением: «Марии Даниловне Каменской».

Мария Каролина родилась в семье шведского подданного — скромного бухгалтера Даниэля Вальтера. Кстати, во всех справочниках указана ошибочная дата — 1854 год; на самом деле она родилась на три года раньше. В десять лет она осиротела, оказалась в Мариинском институте, где ее замечательное меццо-сопрано заметила попечительница заведения великая княгиня Елена Павловна. Именно ее заботами Мария оказалась в петербургской Консерватории, где училась у знаменитых профессоров Луизы Виардо (дочери Полины Виардо) и Генриетты Ниссен-Саломан. В последний год обучения Мария вышла замуж за дворянина Николая Каменского.

Уже после дебюта певицы в опере «Жизнь за царя» 30 января 1874 года критики предсказывали ей «видное место в русской оперной труппе». Карьера певицы развивалась успешно, она исполняла главные партии, суммы ее контрактов из года в год росли, се-

мья, в которой были уже четверо детей, жила в огромной квартире в доме на Фонтанке по соседству с главным дирижером Мариинского театра Э. Ф. Направником. В операх «Майская ночь» и «Снегурочка» Римского-Корсакова она пела партии Ганны и Весны-Красны, у Чайковского в «Евгении Онегине» и «Мазепе» — Татьяны и Любви.

В письмах Чайковского можно проследить, как долго композитор добивался назначения Каменской на роль Иоанны в опере «Орлеанская дева». И, наконец, этого добился. Исполнение ею главной партии вызвало восторг не только критиков, но и, что особенно важно, самого композитора.

«В продолжение многих лет Каменская занимала первенствующее место в труппе русской оперы и исполняла все ответственные партии меццо-сопрано. Голос ее по красоте, ровности и силе может считаться одним из замечательных не только в России, но и за границей». Такую оценку дал певице критик Н. Ф. Соловьев в статье для словаря Брокгауза и Ефрона.

Однако ее блистательная карьера хоть и началась стремительно, но так же резко и оборвалась. В 1886 году в связи с финансовыми трудностями театральная дирекция, которая как раз в это время разделилась на Петербургскую и Московскую, решила не заключать с певицей, как и с некоторыми другими артистами, новый контракт, и Мария Даниловна оставила театр.

Для нее настали тяжелые годы. В семье тоже случилась беда: от болез-

Из коллекции Российского национального музея музыки, Москва

Мария Даниловна Каменская в опере «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова, 1882 г.

ней умерли ее муж и двое детей. Давая частные концерты, она пыталась вырастить и дать образование оставшимся на ее попечение трем сыновьям. В это время Каменская обращалась в дирекцию за «какой-нибудь пенсией», а артисты русской оперной труппы в феврале 1891 года дали благотворительный концерт в ее пользу.

В сентябре того же года Каменскую снова приняли в труппу театра. Первоначально взяли на контракт 2000 рублей за сезон, а за несколько лет сумма выросла до 7200 рублей. И вновь, начав со вторых ролей, она выдвигается на подобающее ей видное место. Поет партию Марты в «Иоланте» Чайков-

ского, Солохи — в опере «Ночь перед Рождеством» Римского-Корсакова. Одна из ее лучших работ в эти годы — партия Фидес в опере «Пророк» Мейерберга.

1 января 1901 года Каменской было пожаловано звание «Солистка его императорского величества» и вручен почетный знак «Золотая лира». Спустя пять лет состоялся прощальный бенефис певицы (ей было 55 лет). За долгую артистическую деятельность ей был вручен подарок от императора — золотой браслет, украшенный бриллиантами.

После ухода из театра она выступала с концертами, ее приглашал на музыкальные вечера великий князь Константин Константинович. Об одном из таких вечеров писал в письме брату ее сын Федор: «...В антрактах Государь беседовал между прочим с мамой, ... осведомляясь о полученной медали...».

После революции она уехала в Финляндию. Сын Дмитрий, офицер в войсках Деникина, ушел вместе с белой армией. Сын Лев, техник путей сообщения, остался в России. Будучи хорошим музыкантом, он выступал с концертами. Певица умерла в Хельсинки 26 января 1925 года. Небольшое сообщение об этом поместил журнал «Жизнь искусства», выходивший в Ленинграде.

Экспозиция петербургского Театрального музея, посвященная певице, не очень богата: о ее судьбе рассказывает только одна фотография. Несколько ее снимков и программ спектаклей хранятся в фонде. Где-то в Швеции есть ее потомки. А правнук певицы живет в Калуге. В его семье хранят несколько старых фотокарточек, газетных вырезок и полуистлевшую ленту от цветочной корзины с золотой надписью: «Несравненной Фидес»...